

Описания, впечатления, воспоминания (личное)

- о своей жизненной позиции;

Вообще, сколько себя помню, моя жизненная позиция всегда была весьма пассивной. Проще говоря, я плыву по течению. Ибо нет у меня глобальных желаний. То есть, конечно, в чём-то я да нуждаюсь, но всё это либо нереальное, недостижимое из разряда вечных несбыточных мечтаний, гнездящихся между летучими замками и сто какой-то страницей очередной эскапистской эпопеи, либо простое, сиюминутное - то, что я могу удовлетворить сразу или почти сразу: почитать, поговорить с другом, подискутировать на форуме, скушать пиццу и т.д.

Вот я смотрю на людей моего поколения: одни хотят работу получше, другие – удачный брак, третьи – вон то платье за тысячу долларов, четвёртые – поехать летом в Париж, пятые... А я... Ну да, я бы не отказался и от одежды хорошей, и по миру поездить. Но именно не отказался бы. А желания такого, чтобы вот прямо сейчас вскочить и действовать – нет. Амбиций никаких, разве что в литературные конкурсы вляпываюсь периодически, да и то с подачи друзей. Выигрывать нравится, конечно, но не настолько, чтобы заниматься литературой всерьёз. Вот и выходит, что рассуждаю, думаю, общаюсь, но ничего не делаю. И не хочу делать. Потому что мне влом, бессмысленно, ненужно и незачем. Иногда ещё просто лень или страшно, но это преодолимо, пожалуй.

Так что заставить меня пошевелиться могут только три вещи: чужая беда, чужая сила и писец.

С бедой понятно: если близкому плохо, и всё такое.

Сила меня привлекает, потому что я люблю восхищаться и следовать за кем-то. Если у сильного человека есть цели и желания, этот человек мне импонирует, и мне нравится то, что он творит с миром – я пойду за ним, если он, конечно, нуждается хоть в какой-то поддержке столь бесполезного и беспомощного существа, как я. Впрочем, на что-то да сгожусь. Очень уж меня радует внутренняя сила во взгляде человека. И ещё я иногда ловлю себя на весьма-таки подростковой мысли: мне бы понравилось, если бы такой человек бросил завоёванный мир мне под ноги. Ну, в переносном смысле, конечно. Мир мне ни к чему, и реальные завоевания тоже. Но что вот это сильное, несгибаемое, потрясающее, жёсткое – вдруг всё моё и это оно для меня...да, это много бы значило, я был бы счастлив.

Ну и третья причина – писец. Он берёт за шкуру и встряхивает. Сперва неприятно, хочется отсидеться в покое, немного пожаловаться, избежать. А потом, когда писец хорошенько так за загринок потрусит, просыпается протест.

Я справлюсь. Как это я не справлюсь? А ну лапы мохнатые прочь!

Когда много разной ерунды случается, чувствую, как во мне поднимается весёлая злость, хмельная такая, ядрёная, жгучая, и моментально улыбка на лице и энергии много-много.

Ну что, кто кого в бараний рог скрутит? Кто кому шею свернёт: я – ему, или он – мне?! И в этом состоянии я реально могу много больше, чем в обычном спокойном. И причём чем хуже становятся обстоятельства, тем больше жажда бороться, тем веселее и увереннее я. Часто так бывало. Вот.

А так я что-то тихое, всё не здесь, не видно меня, сгинул.

- отношения с людьми

У меня в отношениях с людьми всё очень неоднозначно.

С одной стороны, я люблю общаться, в том числе с новыми людьми. Хотя я иногда и стесняюсь, но мне не трудно завести новое знакомство, особенно в сети. Правда, мне больше по душе общение один на один, а не с компанией, зато я могу проговорить с интересным мне человеком семь часов подряд.

С другой стороны, я не нуждаюсь в большом количестве людей, в большом объёме общения, да и вообще, могу запросто прожить неделю или две, ограничившись тем, что скажу необходимые пару слов продавцам в магазине. Мне не скучно наедине с собой (я всегда найду о чём подумать и помечтать), зато бывает очень скучно с людьми. Если человек мне не нравится, я стараюсь быть как можно более нудным, замкнутым и малоразговорчивым, дабы подобный народ не пытался тратить моё время)). Очень уж не нравится мне формальное общение по обязательке и все эти унылые банальные разговоры а ля «Тётя Глаша, как ваш унитаз? Уже починили? Да что вы говорите! Ну да, ну да, а меня мучает поясница. А лекарство такое дорогое, ужас, так жить нельзя! И не говорите, в правительстве одни сволочи. Кстати, где ты купила эту кофточку, твой парень с ума сойдёт, ах! А мой муж, представляешь, козёл, даже букет не подарил». Потому я не люблю поддерживать полезные связи. Мне откровенно проще наладить контакт с новым человеком, расположить к себе и уговорить что-то для меня или кого-то сделать, чем изо дня в день тонуть в таком болоте ради возможных бонусов в будущем. Но вот если человек мне нравится или компания мне интересна, я говорю много, мурлычу, раскрываюсь, смеюсь часто.

Вообще, я умею находить людей, близких по духу, с теми же интересами. Но в какой-то момент всё равно наступает пресыщение, одного и того же, даже самого замечательного, долго и часто выносить я не могу, если он не из самых близких. Если переобщаюсь, особенно в большой компании, надолго ухожу в «подполье», восстанавливаюсь в одиночестве. Могу спокойно читать, писать, рисовать, смотреть фильмы, бродить по Интернету, и не отвечать на звонки и стук в аську неделями. Впрочем, аська и скайп у меня всегда в невидимом режиме, чтобы не постучалось сразу много человек. Если люди хотят со мной общаться намного чаще, чем того хочу я, скорее всего я поначалу поясню им свою особенность, потом буду игнорировать, а если они всё же будут пытаться звонить каждый день – сведу общение на нет.

И ещё, я могу сочувствовать человеку, тепло относиться, могу ему помогать, радоваться за него или расстраиваться из-за него – но всё как-то временно, то есть я могу спокойно не общаться с человеком месяц или два, а то и год, и не скучать по нему, просто помнить с теплотой и симпатией, а потом или продолжить общение как ни в чём не бывало или прекратить вообще. Я понимаю, что всё преходяще, и одни прекрасные и замечательные люди в моей жизни сменяются другими, не менее прекрасными и замечательными. А поддерживать контакты с массой людей одновременно, как я уже говорил, мне трудно. Очень мало людей остаются со мной надолго, очень мало о ком я думаю.

Но есть свои, те, кто вне моего обычного общения с людьми. С кем я могу общаться хоть каждый день и помногу, и не чувствовать, что устал. Мой лучший друг, например, вызывает потрясающий букет эмоций. То восхищение до слёз, то приступ умиления, то обожаю не могу, аж в груди тесно, то вдруг смешно ужасно – ни с чего, просто так. Как

скажет что-то такое – или тёплое и трогательное, или одновременно сильное и дурацкое (очень сильное и очень дурацкое), или как смутится и начнёт что-то такое важное для него отрицать, или про мир и контроль как скажет, и я хохочу, заливаюсь хохотом, и так обнять хочется. Родной ты мой человек, думаю, как мне с тобой легко и какой же ты чудесный. А ещё иногда я за него переживаю, до кома в горле, до ужаса. Хотя как разговариваем мы, это слышать надо:

Он: Ах ты подлая рожа! Опять надо мной издеваешься?

Я: Сам ты сволочь! И... ну смешно же!

Он: Скотина ты, наглая и противная!

Я: Мурррр, да, я такой. А ты – замечательный мерзавец! Я тебя страшно люблю!

Он: Нечисть моя мелкая!

И подзатыльники и пинки выдаём друг другу регулярно.

Ах да, ещё я идеализирую: и близких, и далёких – всех, кто мне очень понравился. Одновременно я восхищаюсь, вижу будто в сияющем ореоле какие-то поступки, моменты в характере, создаю образ человека, но при этом очень чётко осознаю все остальные реальные черты и не пытаюсь их скрыть от себя. Очень точно было подмечено в одном зодиакальном описании, что такие как я могут разложить радугу по спектру, изучить все составляющие, и при этом верить в эту радугу и жить в ней. То есть, я всё знаю, просто мне не мешает. У «своих» нет таких черт, которые бы меня действительно раздражали, проверено временем. Если я люблю близкого человека, то принимаю его цельным, со всем, как есть. Принятие безусловно. Конечно, я могу ругаться и ругаюсь, если вижу, что человек сам себе вредит и мучается от чего-то, но на принятие это не влияет. Свой – значит свой. И никуда не денусь. Если действительно привязался, то на многие, многие годы это остаётся так.

- путешествие, поездка;

Мне нравится гулять по улицам (а ещё лучше - по улочкам, подальше от площадей, дорог и вечной суеты) старых городов. Особенно я люблю теряться, сбиваться с пути и направления, как будто попадая в какой-то новый, незнакомый мир, живущий по своим, неведомым мне законам. Быть может, именно в свой, из которого я когда-то давно случайно выпал, подобно тому, как несмышлёный или слишком любопытный птенец вываливается из гнезда. Конечно, я отдаю себе отчёт в том, что это только кажимость, только лишь моё, чересчур богатое для моих лет, воображение, но стоит прикрыть глаза, и... Впрочем, это я отвлёкся, я страшно рассеян, особенно в последнее время. Из всех старых городов, что мне довелось увидеть, я больше всего люблю город Петра. За архитектуру, за здания, за синюю-пресинюю ледяную Неву, за каналы, мосты и мостики, за высоченные деревья и ручных белок в пригородах, но больше всего – за атмосферу. Помнится, она меня поразила ещё тогда, N лет назад, когда я оказался там впервые. Чуть дрожащая, лёгкая, светлая печаль. Наверное, всё из-за белых ночей (а я как раз их застал) и погоды. Сыро, серо, стыло. Частые дожди, лёгкий туман, прозрачное небо. Местные часто жалуются, говорят: «Это Питер, детка», а я понимаю, что жил бы там с радостью, и не в последнюю очередь, именно из-за дождей...

...Вообще, если отойти от центральных магистралей хотя бы немного, то Санкт-Петербург неторопливый, он скользит и стелется. Мне нравилось останавливаться возле домов, построенных лет сто назад или раньше. И вообще замечаю, чем старше дом, тем он душевнее. Вот, казалось бы, рядом же, жужжит-гудит

город, как большой шершень, вот же, машины как в муравейнике, а тут раз – и отрезало, покой, тишина, другое время, другая эпоха. Рядом с одними домами хорошо, а в других долго копилась ненависть, неприязнь, слетала-сползала клочьями, и возле них сам мрачнеешь. Но всё равно это лучше, чем последние новостройки: души в них ещё нет, пустые они, никакие, скучно, голо, искусственно. Даже в хрущёбах уже душа есть, уже поселилась, выросла, а в этих металлопластиковых коробках – абсолютный ноль, вакуум чувств. Тошно. Но это я снова отвлёкся.

Вообще, Питер очень приятный город. Люди вежливые, обычно образованные, начитанные, одеты неброско, редко увидишь кричащие цвета, да и если увидишь, то, скорее всего на приезжих. Видно чувство собственного достоинства, манеры и в то же время лёгкий снобизм. Не крикливая гордыня, не гонор, не понты, но такое вот чёткое, уверенное осознание своего уровня и лёгкая неприязнь ко всему базарному, громыхающему, толпящемуся... Мне показалось, что питерцы говорят негромко и поясняют терпеливо. Но теплоты и распростёртых объятий, как на той же Брянщине или, например, Смоленщине, нет. Индивидуализма больше, меньше скученности. Люди выбирают расстояние. Светлые, воспитанные, немного холодноватые. Не все, конечно. Хотел бы я снова в Питер, да. Или в Брянск.

Размышления, определения и оценки (о мире, о жизни)

Свободная тема

Любовь, она бывает самой разной.

Бывает, что люди грызутся практически каждый день, бьют тарелки, избивают друг друга, а потом страстно мирятся.

Бывает, что люди за всю совместную жизнь ни разу не поругались, и их отношения всегда были ровными, спокойными.

Находятся пары совсем разных, даже противоположных, людей, у них сперва постоянные столкновения, а потом, больно, трудно, но приходит понимание и согласие. В них не верят, им пророчат войну, но они сходятся снова и снова, похожие на случайных знакомых, они всё-таки вместе.

Находятся пары из двух слишком схожих людей, которым вместе легко и удобно, которые со стороны похожи скорее на закадычных друзей, на приятелей, соратников или заговорщиков, но никак не на влюблённых. И всё же они любят не менее сильно, и не могут обойтись друг без друга.

Некоторые пары вырастают друг в друга постепенно, некоторые долго сопротивляются и не понимают что с ними, а некоторые - почти с первого взгляда понимают: они попали, они - обречены.

Случается, людям нравятся яркие провокации и срыв контроля, случается – нравится ласка, забота и трепетная нежность.

Кто-то любит выставлять чувства напоказ, гордится ими и своей половинкой: вместе мы одолеем всё, нам без разницы, что вы скажете.

Кто-то - прячет от чужих глаз, как самое драгоценное чудо. Чтобы никто не осмелился влезть, чтобы уберечь половинку от чужой зависти.

Любят конфликтёры, любят дуалы, любят ревизоры.

Любят не за и не вопреки, просто любят.

Каждый - как умеет, как может, как чувствует.

кто вправе сказать, что это не любовь?

Счастье - это не обязательно богатство, дом, супруг (а), хорошая работа, дети, друзья и отношения с коллегами.

На самом же деле, счастье - это то, что внутри нас.

Это парящая ослепительная комета у нас в груди.

Счастье есть состояние души. И совсем не имеет значения в каких формах оно проявляется.

Человек может быть счастлив, обитая в бочке, подобно Диогену, потому что каждый день над головой видит синее-синее небо.

Человек может быть счастлив, если он любит кого-то или если он кем-то любим, даже если его чувства не взаимны.

Человек может быть счастлив, искренне любя одновременно двоих.

Человек может быть счастлив, любя намного младшего или старшего.

Любя человека своего или противоположного пола.

Влюбившись в портрет на каминной полке.

Любя чисто платонически.

И даже любя не человека, а лес, поле или собственные мечты.

Любя.

- общечеловеческие ценности, мировоззрение

Ой, тут надо так много писать, чтобы всё охватить. Ладно, буду нудить =)

У людей есть представления о том, какими должны быть другие. А другие, зачастую, об этих представлениях и не подозревают, ведут себя совсем не так. Тогда люди берут и вытаскивают другого по тому шаблончику, по той условности, которой они придали сверх-значение. Если для человека сверхценность – здоровье, он будет пытаться кутать и пичкать методиками оздоровления своих близких. И искренне удивляться, почему люди сопротивляются, это же Самое Важное, это же Здоровье. Человек не учитывает, что для другого может быть не столь приоритетна физическая оболочка, или что у другого может быть более крепкий организм, не нуждающийся во всех этих средствах и т.д. У кого-то сверхценность – традиционная Семья, и он начинает перевоспитывать геев и чайлдфри. У кого-то – Мода, и «ты рехнулся, так одеваться?», и т.д. По сути, они видят, что им самим на чужом месте было бы плохо, и потому жалеют подчас совершенно счастливых других. Это печально.

Если честно, я не понимаю, почему какие-то вещи нужно именно терпеть, если они нам не мешают. Для меня странное само слово "терпимость" Какой вред лично мне несёт шведская семья или темнокожий? Что не так с металлистом или толкиенистом, что нужно аж терпеть? Вселенная такая большая, разве ей есть дело, до того, с кем спит человек, что он ест и чем заполняет свой досуг?

Уже кажется, что я - ярый борец за любые права? Отнюдь. Я не лезу на рожон по пустякам: во многом можно приспособиться, сделать вид, хотя бы потому, что изначально не все из нас могут прогнуть мир под себя, и потому, что мир больше, если плюнет в ответ – утопнешь. Просто мне грустно видеть, как человек делает себя несчастным, пытаясь удавить в себе что-то важное, потому что так якобы положено. Я просто однажды положил на это положено. Возможно, это эгоистично, но чего бы ото всей души не желали мне родственники или друзья, но жить мою жизнь мне. Мне, а

не им.

Ещё я считаю, что действительно изменить человек может только самого себя, что сам в ответе за то, что происходит с ним: за реакцию на поступки других, за ту линию поведения, которая провоцирует других. Ну, я так думаю. Не «меня обокрали!!!», а «я дал себя обокрасть, когда повесил мобильник на шею! Следующий я спрячу». На самом деле, и я расстраиваюсь, и тоже иной раз ругаюсь на других, и от ответственности бегаю. Просто мне кажется, что такой подход помогает улучшать свою жизнь, а не думать, как ухудшить чужую в отместку.

Хотя, если быть совсем уж честным, иногда я бы не отказался, чтобы меня защитили, чтобы за меня набили морду какому-нибудь уроду. Но только потому, что мне хочется знать, что ради меня кто-то может красиво (морально или физически) раскатать в блин моих противников, что я настолько важен кому-то. А всякая там справедливость, наказания и бла-бла - это не ко мне, я вообще не понимаю этого)))

А, ещё в моё мировоззрение входят одно временно две в чём-то противоположные штуки. Я хочу совершенствоваться, пока живу, мне приятно становиться лучше, умнее, сильнее, но при этом я не хочу оставлять в мире следы, и мне не важно успеть сделать что-то конкретное. Когда бы я не умер, я уже могу сказать – я любил, я чувствовал, я думал, я – жил. Может быть поэтому, я хотя и люблю жизнь, не боюсь умирать. Я боюсь высоты, покалечиться боюсь, терять близких боюсь, но своей смерти – нет. Кто знает, что там, после? Если там ничего, уже некому будет бояться, а если там есть что-то – было бы любопытно это узреть.

И ещё я всегда знаю, что всё будет хорошо. То есть, много плохого случается, много скверного, но я верю в то, что впереди всё равно есть что-то светлое. Я понимаю, что жить надо здесь и сейчас, но "есть" всегда заканчивается, а "будет" никогда не прекратится. "Будет" никогда не убежит, помахав рукой на прощание. Всё то чудесное, что ещё не произошло, обязательно будет.